

УДК 159.9:372.8
ББК 44.489.8

СОВРЕМЕННОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СРЕДНЕЙ И ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Р. М. Фатыхова

Развитие системы психологического образования происходит на фоне возросшего в последние годы интереса самых разных слоев общества к профессии психолога. Выражается это, в первую очередь, в увеличении количества желающих получить соответствующее образование. Конкурс на психологические факультеты университетов и педвузов страны стабильно один из самых высоких на протяжении вот уже почти десяти лет.

Рынок высшего образования чутко отреагировал на повышение общественного спроса на профессию психолога. Ряд вузов России ввел в свою структуру подсистему дополнительного психологического обучения. В настоящее время как технические, так и гуманитарные вузы осуществляют переподготовку и повышение квалификации студентов по специальности «Психология». Возникли негосударственные, в том числе частные, высшие учебные заведения, дающие базовое или второе психологическое образование. Появились новые специализации, школы и направления со своими оригинальными методами.

Социально-экономические изменения, происходящие в стране, требуют подготовки специалистов нового типа. Качественно иной уровень образования предполагает коренное изменение подхода к развитию содержания и технологии образования, построения личностно-ориентированной модели обучения и воспитания.

Успешная подготовка специалистов, отвечающих современным требованиям, предполагает определение ее методологических основ. Решение этой задачи применительно к психологическому образованию связано с определением миссии психологии в XXI веке. По мнению А. Г. Асмолова, определить ее помогают некоторые тезисы, содержащиеся в заметках «Психология 2000 года»:

- психология тогда и только тогда станет наукой о человеке, когда она вторгнется в мир и начнет понимать происходящее в этом мире;
- обращается внимание на вершинные проблемы психологии – проблемы развития, личностные, образование, имеющее место обнищание души при обогащении информацией;
- раскрывается присущее деятельностному подходу понимание психологии личности как системной и аксиологической психологии. «Личность – ее коперниканское понимание: я нахожу свое «Я» не в себе самом, его во мне видят другие, а вовне меня существующем – в собеседнике, в любимом, в природе, а также в компьютере, в Системе»;
- как жить в настоящем и заниматься будущим? Ответ прост: делать школу, растящую личность.

А. Г. Асмолов подчеркивает, что в записках А. Н. Леонтьева – эмбрион психологии XXI века. Эта психология – ценностная, этическая, драматическая психология. Указанные положения А. Н. Леонтьева носят методологический характер и могут быть положены в основу развития психологического образования в России.

Обсуждение стратегий развития психологического образования, по мнению Е. А. Климова, – разговор о будущем, т. е. о том, чего пока нет и поэтому пока скорее можно поставить вопросы, чем дать на них ответы.

Психологическое образование, как и всякое другое, имеет свои специфические особенности. Но в отличие от других, высшее психологическое образование по сути является начальным. Как справедливо отмечает Е. А. Климов, девушки и юноши, поступающие, например, на математический, физический, биологический и другие факультеты, имеют за плечами многолетнюю систематическую подготовку в области основ соответствующих наук и могут двигаться дальше действительно в рамках именно высшего образования. Что же касается студентов психологических факультетов, то у них нет базовой подготовки для старта на вузовском уровне. А высшим психологическое образование называется потому, что оно осуществляется в вузе. Все, чем располагает выпускник школы, – это личные впечатления от наблюдений за явлениями психики, а также некоторые обобщения, достигнутые из области житейского общения, прочитанных книг и просмотренных кинофильмов, а также гуманитарных школьных предметов. Е. А. Климов подчеркивает, что нелепо ожидать от школьника, чтобы он мог самостоятельно упорядочить поток общекультурных впечатлений в форме некоторого аналога систематического курса школьной психологии, предшествующего вузовскому психологическому образованию. Требуется некоторый шаг со стороны взрослого поколения, направленный на то, чтобы хотя бы минимально упорядочить на научной основе те житейские впечатления о психике, которые сопровождают развитие подрастающего человека. Должна ли здесь идти речь о школьном предмете «Психология» или о каких-то интегративных предметах? Ясно одно: существующее положение дел едва ли может быть далее терпимо.

В настоящее время в ряде общеобразовательных школ (преимущественно гимназиях и лицеях) – психология преподается как учебный предмет. Каковы цели преподавания психологии в школе, с какого класса целесообразно начинать изучение психологии, ставить ли оценки ученикам, личность преподавателя психологии, обеспечение этических принципов невмешательства во внутренний мир ребенка и др. Как видим, здесь вопросов больше, чем ответов на них.

В августе 1999 года в Психологическом институте РАО состоялась круглый стол психологов г. Москвы «Преподавание психологии в средней школе». Участники круглого стола обсудили перспективу введения психологии как учебного предмета. И. В. Дубровина в связи с этим отметила, что сегодня у выпускников школ возникает много проблем в связи с недостаточным пониманием ими процесса взаимодействия человека с миром. По ее мнению, психологию нужно рассматривать как курс мировоззренческий. Формирование

у школьника представления о психологии, как о науке, окажет ему помощь в осознании ценности и безграничности своего внутреннего мира, поддержит и разовьет интерес ребенка к себе и другим людям.

Ученые и практики единодушно признают равнозначность курса психологии с другими учебными предметами. Но при этом остаются еще не разрешенными вопросы соотношения теории и практики на уроках психологии. Имеющийся опыт преподавания психологии в школе позволяет отметить, что ни в коем случае нельзя превращать уроки психологии в занимательную игру или психотренинг. Преподавание психологии требует самого серьезного отношения и скорейшего обеспечения программами и учебными пособиями.

Современные учебные планы и программы предусматривают изучение психологических дисциплин, начиная с общих, глубоких идей, которые после будут конкретизироваться в частных ситуациях. Такой подход вызывает сомнение у ряда ученых-преподавателей. Так, Е. А. Климов отмечает, что при таком подходе есть риск появления двух нежелательных вариантов развития будущего профессионала. Во-первых, общие идеи могут быть просто «выучены», «взяты на веру», поскольку пока еще не порождают у студента адекватных содержательных представлений; во-вторых, — не создают условий для построения личностных смыслов профессиональной деятельности. Предлагается вариант обновления содержания и структуры учебных курсов, при котором цикл психологических дисциплин уместно начинать с обстоятельного рассмотрения психологически обусловленных трудностей, ошибок и успешных решений, достижений в профессиональной деятельности. Такой подход способствует тому, что знания «основательно переживаются и усваиваются», у студентов возникает хорошая знаниевая и мотивационная база для осмысленного восприятия и освоения собственно концептуальной части курса психологии.

Сказанное не отвергает всего ценного, что уже накоплено в методике преподавания психологии: применения демонстрационных экспериментов на лекциях, лабораторных практикумов, «мозговых штурмов», групповых тренингов, деловых игр и других активных форм освоения психологических курсов.

В профессиограмме специалиста определяется необходимый уровень знаний, умений и навыков, которыми должен овладеть выпускник. Традиционной в этой системе приобретенной ценностью считаются знания по профессии при недооценке умений. Это связано с рядом причин. Во-первых, в отличие от знаний, умения недостаточно хорошо осознаются и самими профессионалами. Во-вторых, оценить их сформированность достаточно сложно, а в условиях обучения скорее и невозможно. Сделать это можно лишь в процессе самой деятельности. По мнению М. М. Балашова и М. И. Лукьянова, достаточно перспективным является такой подход к определению практически ориентированных качеств и умений психологов, который предполагает: усвоение теоретических положений психологической науки лишь на уровне воспроизведения; умение применить усвоенные теоретические положения для объяснения поведения людей и ситуаций, в которых они оказываются; способность найти решение создавшейся на практике проблемной ситуации и выработать рекомендации, обеспечивающие оптимальное ее решение. При этом рекомендации

могут не быть (а чаще всего и не должны) советами по выбору того или иного поведения, а служить лишь ориентиром для создания условий, в которых другой человек находит решение, адекватное собственной проблеме.

Особое место в профессиональной подготовке специалиста занимает практика. Будущие психологи – педагоги проходят два вида практики: производственную (психологическую) и преподавательскую (учитель психологии). Основной задачей в этом направлении является разработка способов организации специальных курсов и практикумов, построение всех видов практик, максимально приближенных к реальной практической деятельности психолога. Выпускники психологического факультета должны делать и действовать, а не только рассказывать о психологии, должны работать на стыке психологической науки и практики современного образования.

Учитывая, что высшее психологическое образование является по сути начальным, программа полноценной подготовки по специальности «психология» не может быть пройдена за 5 лет и должна быть дополнена блоком интернатуры, магистратуры и различными формами исследовательской подготовки.

Гуманистическая сущность профессии психолога такова, что у специалиста должно быть целостное представление о человеке. При изучении различных дисциплин человек в сознании студента не должен быть представлен фрагментарно, в простой совокупности знаний по блокам общекультурных, медико-биологических и психолого-педагогических дисциплин. Поэтому содержание учебных планов, всех видов занятий и практик, а также самостоятельной работы студентов должно быть сопряжено в единую систему, реализация которой через учебные предметы давала бы студентам знания о человеке в целом, во всех его направлениях и взаимосвязях. Такая подача учебного материала должна найти последовательное отражение в стиле учебной работы всех преподавателей, работающих на факультетах психологии. Опыт показывает, успешному решению этой задачи во многом способствует знание и учет специфики психологической профессии преподавателями других дисциплин.

В педагогических вузах психологов готовят на факультетах педагогики и психологии. Как правило, на этих двух отделениях работают одни и те же преподаватели. Поэтому важно четко определить специфику будущей профессиональной деятельности учителя и психолога. Практика подготовки профессиональных психологов не может служить моделью для построения психологического образования педагогов. Если психолог-практик работает с человеческой индивидуальностью и непосредственно с сознанием клиента, то педагог имеет дело с человеческими общностями, и его взаимодействие с индивидом опосредуется предметным знанием и всей системой социально-психологических отношений в классе. Трудно не согласиться с исследователями, которые считают, что психология не может в полном смысле называться ни трудом, ни работой, ни службой, ни искусством, ни хобби – это интенсивный непрерывающийся личностный рост, на который психолог добровольно обрекает самого себя, делая профессиональный выбор.

В последние годы широко используется опыт подготовки психологов на базе среднего специального педагогического и медицинского образования.

Подготовка этих специалистов имеет свои особенности и зависит от успешного решения ряда задач:

- обеспечение преемственности профессионального образования, которая не может состоять в механическом зачете всего учебного материала, пройденного на низшей ступени при переходе на более высокую. Сокращение сроков обучения возможно лишь при пересмотре не только содержания обучения, но и организации учебного процесса с учетом уже сформированного типа профессиональной деятельности и необходимости адаптации к условиям образовательного учреждения более высокого уровня;

- формирование у выпускников средних специальных учебных заведений соответствующей мотивации учения в вузе. У студентов часто создается ложное впечатление о полном знании своей профессии, поэтому непросто поддержание интереса к учебной деятельности, потребности в новых знаниях при подготовке к решению другого класса и уровня профессиональных задач.

Анализ результатов опроса абитуриентов, поступивших на психологические факультеты, показывает, что профессионально ориентированных абитуриентов, представляющих себе более или менее четко будущую профессию, очень немного. По данным опроса, проведенного среди абитуриентов, поступающих на отделение психологии Башкирского государственного педагогического института, мотивы, побуждающие молодежь идти учиться на психологический факультет, выглядят следующим образом:

- 24% поступающих надеются, что, получив психологическое образование, они смогут избавиться от собственных проблем;

- 20% испытывают тяготение к работе в сфере «человек—человек»;

- 13–15% нужен диплом об окончании вуза. У данной категории абитуриентов сложилось мнение, что учиться на психологическом факультете будет легче, чем на других;

- 10% посоветовали учителя, родители, знакомые;

- 9–10% потому, что обладают особыми способностями и могут помочь людям;

- 8–10% потерпели неудачу при поступлении в другие вузы.

Это настораживает и заставляет задуматься о профессиональном отборе, о том, какими должны быть вступительные экзамены на психологические факультеты. Очевидно, что вопросам психологического просвещения школьников должно уделяться больше внимания. Особенно в тех школах, где учащиеся не изучают психологию как школьный предмет. Олимпиады школьников по математике, физике, химии, биологии и другим предметам давно уже стали традицией, однако психологии нет в этом ряду. А между тем, олимпиады по психологии, школы юного психолога могли бы сыграть большую роль в профессиональной ориентации выпускников школ.

Директора школ часто сетуют, что им достался не самый лучший психолог, что он не знает и не умеет многого. Это случается нередко. Во-первых, это издержки валового, массового производства психологов за короткие сроки, да еще при заочной форме обучения. Во-вторых, серьезные изменения претерпе-

ло само образование. Если раньше оно было, в основном, единообразным, регулирующим парадигму передачи готовых знаний, то теперь вводится вариативное образование, направленное прежде всего на развитие мышления и личности учащихся. Поэтому в программе подготовки специалиста предпочтительнее должно быть отдано подготовке универсального психолога, который способен работать самостоятельно, но в определенном профессиональном качестве (как психодиагност, консультант, детский психолог), может быть включен в работу целого коллектива.

Состояние экономики страны в настоящее время таково, что очень остро стоят вопросы трудоустройства выпускников. Положение углубляется тем, что те места, на которых могли бы работать выпускники вузов, оказываются занятыми не всегда квалифицированными специалистами, окончившими различные краткосрочные курсы. Поэтому в качестве еще одной приоритетной задачи выдвигается подготовка психологов с дополнительными специальностями и специализациями, востребованными обществом.

На сегодняшний день выделяются две области на рынке труда: первая – консультирование, психологическая помощь и поддержка личности; вторая – работа с персоналом организаций, организационное и бизнес-консультирование. Соответственно, активнее всего ведется подготовка студентов по специальностям «Организационная психология», «Социальная психология», «Психологическое консультирование», «Клиническая психология». Не стоит думать, что все психологические факультеты должны приступить к подготовке специалистов-психологов по указанным специальностям. Очевидно, что это следует делать в соответствии с потребностью региона в специалистах этих направлений.